

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Голенко Дианы Викторовны на тему: «Концептуальные основы построения Особенной части российского уголовного закона», представленную к защите на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки) в диссертационный совет 24.2.379.07, созданный на базе ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

Актуальность темы. В диссертационном исследовании Д.В. Голенко разработана концепция построения Особенной части уголовного законодательства, имеющая важное политическое, социально-экономическое и культурное значение. В этом аспекте данная работа представляет собой своевременный, актуальный научный отклик на сложившиеся реалии действительности. Полученные автором результаты могут быть использованы для разработки фундаментальных теоретических проблем уголовного права, а также для совершенствования уголовного законодательства (а в перспективе – при формировании нового Уголовного кодекса РФ).

Достоверность и обоснованность выводов обеспечивается методологией и методикой научного исследования, нормативной (использованы международные акты и действующее национальное законодательство) и теоретической (в библиографическом списке указаны 660 научных работ, в том числе опубликованные в зарубежных изданиях) основой.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором разработана концепция построения Особенной части российского уголовного закона, включающая в себя: теоретико-методологические основания построения этой части закона; ее понятие, предмет, задачи, методы, факторы, предопределившие ее формирование и развитие; принципы и их влияние на содержание Особенной части уголовного закона; инструменты законодательной техники, которые позволяют через форму отразить ее содержание и достичь целей; современное состояние и индикаторы необходимости реформирования Особенной части российского уголовного

Входящий № *106 - 5270*
Дата 01 АВГ 2024
Самарский университет

закона. Подобная структура полностью соответствует требованиям, предъявляемым к концепции как к частной теории.

В синтезированном виде научная новизна выражена в положениях, выносимых на защиту, которые в своей основе заслуживают одобрения и поддержки.

К числу новых (оригинальных) положений, полученных лично соискателем, можно отнести следующие:

– авторское предложение относительно периодизации формирования Особенной части уголовного законодательства, основой выделения которых служит наличие кодифицированного акта (положение 4, выносимое на защиту);

– идеи о межотраслевом взаимодействии, представляющем собой взаимную связь нормативных положений уголовного и других отраслей права и законодательства (с. 26, 318);

– заслуживает поддержки мысль о целесообразности совпадения в наименовании объектов охраны, обозначенных в Общей части уголовного закона, с объектами преступлений, обозначенных в наименовании разделов Особенной части уголовного закона (с. 28). Полагаем, что примером существующей в настоящее время рассогласованности выступает (указанная в ст. 2 УК РФ) задача – охрана прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем в разделе VII УК РФ закрепляются «Преступления против личности»;

– оригинально изложено взаимодействие Общей и Особенной частей уголовного законодательства в философской, социально-правовой и юридико-технической плоскости (с. 282);

– деление бланкетных диспозиций на явные и неявные (с. 326);

– предложение о выделении оснований и уровней структурирования Особенной части уголовного закона, включающих в себя такие, как многоуровневый иерархический и линейный (с. 366);

– анализ комплекса проблем, связанных с внутриотраслевой рассогласованностью положений Общей и Особенной частей уголовного закона (с. 423);

– предложение относительно усложнения структуры Особенной части российского уголовного закона путем перехода к четырехкомпонентному строению (разделы, главы, параграфы и статьи), то есть вместо объединения статей на двух уровнях (раздел/глава) использовать три уровня (раздел/глава/параграф) (с. 531).

Таким образом, очевидна **теоретическая и практическая значимость исследования**. Она заключается в решении теоретических, законотворческих, правоприменительных и образовательных задач, а также в том, что разработанная концепция построения Особенной части может выступить стабилизирующим фактором развития отечественного уголовного законодательства, обеспечения устойчивого состояния российского уголовного закона и порядка его совершенствования.

Диссертация написана Д.В. Голенко самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку уголовного права. Предложенные диссертантом решения аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными решениями.

Содержание автореферата соответствует тексту диссертации, в нем отражены основные теоретические выводы и практические рекомендации, сформулированные диссертантом в результате проведенного исследования, а сама диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовного-правовые науки (юридические науки).

Эмпирические данные, на наш взгляд, являются репрезентативными, охватывают: результаты анализа текстов дореволюционного российского уголовного законодательства, уголовного законодательства советского периода, современного уголовного законодательства Российской Федерации;

итоги изучения текстов уголовных кодексов отдельных зарубежных стран в переводе; результаты изучения текстов проектов отечественного уголовного закона и его Особенной части разных эпох; результаты анализа постановлений и определений Конституционного Суда РФ, касающиеся разъяснений общих принципов уголовного права и отдельных статей Особенной части УК РФ; результаты анализа содержания постановлений Пленума Верховного Суда РФ о практике применения статей Особенной части УК РФ; итоги изучения и обобщения судебной практики (всего 576 решений); результаты опроса 285 специалистов, работающих с УК РФ.

Диссертация прошла надлежащую **апробацию**. Автором опубликованы 72 научные работы, в том числе 2 монографии, 26 статей – в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Положения диссертации были апробированы при проведении занятий по дисциплине «Уголовное право» в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева».

Структура и содержание диссертационного исследования отвечают заявленной теме и концептуальным подходам автора к изучению обозначенной в диссертации проблематики, целям и задачам работы. Диссертация состоит из введения, трех разделов, включающих в себя 6 глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Во введении аргументируется актуальность избранной темы, раскрывается степень ее разработанности, определяются цели и задачи исследования, характеризуется его методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая база, научная новизна диссертационного исследования и положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации проделанной работы.

В разделе I соискателем представлено историческое развитие и сравнительно-правовое исследование строения Особенной части уголовного законодательства.

В главе 1 автором рассмотрен исторический генезис путем деления уголовного законодательства на два блока: некодифицированное и кодифицированное, в каждом из которых поэтапно рассматриваются тенденции построения Особенной части.

Одобрения заслуживает предложенное основание деления, которое позволило автору представить иной взгляд на периодизацию (отличный от сложившихся в уголовно-правовой науке).

В главе 2 проанализировано строение Особенной части уголовного законодательства некоторых зарубежных стран.

Автором исследуются различные классификации и типологии правовых систем (правовых семей). В результате выделяются уголовно-правовые семьи общего права, континентального права, религиозного права, общинного права и обычного права (с. 170-175).

С положительной стороны следует отметить то обстоятельство, что автор, помимо выделения тех или иных особенностей уголовного законодательства зарубежных государств, анализирует возможность рецепции их в национальном законе (с. 237-239).

Раздел II раскрывает теоретические основы и технику построения Особенной части уголовного закона.

В этой части исследования автором анализируются теоретико-методологические основы построения Особенной части уголовного закона, включающие в себя взаимодействие Общей и Особенной частей, а также межотраслевые связи.

Достаточно оригинально представлены в диссертации основы построения Особенной части уголовного закона в виде двух взаимосвязанных плоскостей. Первая – метафизическая (философская) плоскость, или плоскость идей. Вторая плоскость техническая, или плоскость формы (с. 241).

В результате выделения плоскостей автор делает закономерный вывод: «...они взаимозависимы: идея может быть искажена, если неверно использован технический инструментарий. Однако существует и обратная ситуация, когда из текста закона и контекста его принятия ученые-юристы моделируют его «дух» (с. 242).

Исследуя вопросы построения Особенной части уголовного закона, автор обращается к вопросу о юридических конструкциях, которые используются законодателем и объединяют плоскость идеи и формы уголовного закона.

Автор убедительно доказывает, что принципы построения Особенной части уголовного закона вытекают из принципов уголовного права, но ими не ограничиваются. В связи с чем предлагает выделять три группы принципов: 1) принципы уголовного права; 2) принципы уголовной политики; 3) принципы кодификации (с. 287).

Оригинально изложены идеи относительно межотраслевого единство права, которое обеспечивается законодателем на нескольких уровнях согласования. Первый уровень согласования – общая идея, «дух» закона. Так, идеи, лежащие в основе Особенной части уголовного закона, не должны противоречить положениям основного закона государства и общепризнанным принципам, нормам международного права. Еще одна грань межотраслевого взаимодействия, которая должна рассматриваться законодателем при построении Особенной части уголовного закона, — это наличие «межотраслевых объектов правовой охраны». И, наконец, межотраслевое взаимодействие обеспечивается посредством использования законодателем бланкетного приема при создании диспозиций статей Особенной части уголовного закона (с. 320-322).

Безусловный научный интерес представляет собой техника построения Особенной части уголовного закона (глава 2).

Предложенное автором понятие законодательной техники Особенной части уголовного закона как совокупности инструментов (средств, приемов,

правил и т.д.), используемых законодателем при построении этого структурного компонента кодифицированного акта, представляется обоснованным и логичным (с. 347).

Автор справедливо критикует законодателя в части названия статей Особенной части, которые полностью воспроизводят их содержание (с. 358), поскольку в этом случае теряется ценность диспозиции и создаются сложности в правоприменении.

Достаточно новаторским представляется деление примечаний в зависимости от содержания примечания на следующие группы: 1) примечания-определения; 2) примечания, предусматривающие специальные основания освобождения от уголовной ответственности; 3) примечания, определяющие пределы действия статьи; 4) примечания, определяющие условия применения определенных видов наказания (с. 410).

В разделе III представлена стратегия развития Особенной части российского уголовного закона.

В этой части исследования следует одобрить структурирование материала, поскольку вначале излагаются ошибки, допущенные законодателем, и только после этого рассматриваются перспективы и идеи построения Особенной части уголовного закона в будущем.

По верному замечанию автора, в действующем законе наблюдаются проблемы выбора подхода к ключевым институтам и системным вопросам уголовного права, которые находят свое отражение в различных частях уголовного закона: институту соучастия, множественности преступлений, оконченному преступлению, категориям преступлений (с. 423). Абсолютно точно автор определил проблему увеличения числа статей Особенной части УК РФ, где предусмотрена ответственность за создание различных видов преступных сообществ, преступных организаций (с. 427).

Интерес представляют предложенные автором несколько направлений преобразования Особенной части современного российского уголовного закона. Первый вариант - новая редакция действующего УК РФ. При

сохранении общей концепции последовательности расположения разделов и глав. Второй вариант – новая кодификация, построение нового уголовного закона и его Особенной части (с. 518-519).

В заключении автором сделаны выводы, сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства, обозначены перспективы дальнейшего развития темы.

Весьма обширен перечень **приложений** к диссертации, в которых содержатся результаты опроса специалистов в области уголовного права, данные о количественных изменениях Особенной части, Концепция построения Особенной части российского уголовного закона.

Цель исследования – научное обоснование построения Особенной части российского уголовного закона, включающее осмысление взаимосвязи формы этого структурного компонента с его содержанием, и разработка на этой основе концепции построения Особенной части российского уголовного закона (с. 14), достигнута. Исходя из структуры работы и ее содержания четко прослеживается концепция, представляющая собой частную уголовно-правовую теорию, состоящую из совокупности положений, раскрывающих исходные идеи построения Особенной части уголовного законодательства.

В целом положительно оценивая содержание докторской диссертации Д.В. Голенко, следует отметить, что некоторые сформулированные диссертантом выводы и предложения носят дискуссионный характер.

1. Дополнительного пояснения требует положение 7, выносимое на защиту, в котором наблюдается некое смещение уголовного права и уголовного закона. В частности, автор вначале указывает на взаимосвязь Общей и Особенной частей уголовного закона, а далее – на единство норм уголовного права. В результате представленных комбинаций возникает закономерный вопрос о соотношении используемых понятий. Тем более автор сам подчеркивает, что в науке термины «статья», «норма», «Общая часть» и «Особенная часть» употребляются применительно и к праву, и к закону (с. 260).

2. Автором предлагается при использовании бланкетных диспозиций следующее правило: «если в отраслевой закон вносятся изменения, которые влияют на содержание Особенной части УК РФ, законодатель также должен указывать, какие акты утрачивают силу, а какие остаются в силе, относительно уголовного законодательства» (с. 27). Однако остается не ясным, где должно содержаться такое указание? Возможно, более эффективным будет запрет регулирования одних и тех же отношений несколькими законами?

3. В тексте диссертационного исследования автором абсолютно верно утверждается, что расположение структурных компонентов Особенной части уголовного законодательства зависит от иерархии ценностей. При этом аксиологическая теория в настоящее время не разработана. В связи с чем авторское видение положений такой теории позволило бы по-новому взглянуть на систему Особенной части уголовного закона. Также полагаю, что в этой части требуются дополнительные пояснения относительно роли ст. 2 УК РФ при определении ценности общественных отношений.

4. Недостаточно ясна позиция автора по таким важным вопросам, влияющим на построение Особенной части уголовного законодательства, как соотношение состава преступления и преступления, состава преступления и уголовно-правовой нормы (с. 271-272), принципов уголовного права и уголовного закона (с. 288).

5. В процессе анализа классификации составов преступлений автором не рассматриваются общие и специальные составы (с. 391-397). Вместе с тем данная классификация в силу положения ч. 3 ст. 17 УК РФ имеет принципиально важное значение для квалификации преступлений.

Общий вывод: диссертация Д.В. Голенко на тему: «Концептуальные основы построения Особенной части российского уголовного закона» представляет собой законченную научно-квалификационную работу, в которой на основании лично выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая существенное значение для науки уголовного права. Она соответствует критериям, установленным в пунктах 9-14 Раздела II

Положения о присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а ее автор - Голенко Диана Викторовна – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Дальневосточного федерального университета,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Коробеев Александр Иванович

19 июля 2024 г.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»,
690922, г. Владивосток, остров Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ, корпус D, ауд. 341, e-mail: korobeev.ai@dvfu.ru, тел. 8(423)265 24 24 (доб. 2494)

Подпись: *Иванов*
И.О. ДИРЕКТОРА
КАДРОВОГО АДМИНИСТРИРОВАННЯ ДВФУ
НАУМОВА
"19" 07 2024

Иванов